Старовойтов, М.И. Уровень грамотности и образования национальных меньшинств белорусско-российско-украинского пограничья (1920-1930-е гг.). / М.И. Старовойтов // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. Вып. 5 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2010. — С. 145-156.

М.И. Старовойтов

УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ БЕЛОРУССКОРОССИЙСКОУКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ (1920—1930е гг.)

Изучение этнокультурных (национально-культурных) процессов приобрело особую актуальность в связи с распадом СССР. Белорусско-российско-украинское пограничье (БРУП) — это не только своеобразный центр восточнославянских народов, но и значительный полиэтничный регион.

Несмотря на большой потенциал, накопленный отечественной историографией в результате исследований В. Ф. Батяева, И. П. Гераси мовой, Э. Г. Иоффе, Г. И. Касперович, М. П. Костюка, В. Ф. Ладысева, Л. М. Лыча, В. И. Новицкого, И. А. Пушкина, В. В. Тугая и других авто ров, в региональном плане данная проблема практически не исследована, что и обуславливает ее актуальность. Сравнительный анализ данных о количественных и качественных изменениях в составе национальных меньшинств белорусско-российско-украинского пограничья, большая часть которых вводится в научный оборот впервые, позволяет более аргументировано показать этнокультурные процессы, прежде всего в БССР. Таблицы составлены и проценты подсчитаны автором на основании выборки данных о евреях и поляках как основных национальных меньшинствах и восточнославянских народах, когда они таковыми становятся во время жизнедеятельности вне своих этнических территорий. Изучение различных аспектов жизнедеятельности населения России XX в., отмечает Ю. А. Поляков [15, с. 4], связано с трудностями, обусловленными частыми изменениями территории, административного деления, границ многочисленных регионов. В значительной степени это касается и БРУП. При сопоставлении данных за основу взяты крупные административные единицы и методика, применяемые в соответствующих переписях.

В дореволюционный период высокий уровень грамотности нетитульных этносов был как у мужчин, так и у женщин (табл. 1) [23]. Грамотны ми на своих языках были в основном латыши, литовцы, поляки, немцы, чехи и евреи. Значительную роль в уровне грамотности играл религиозный фактор. Наиболее высоким, чем у православных (примерно в 2—3),

он был у протестантов, католиков и иудеев. Их удельный вес среди населения той или иной губернии существенно влиял на общий показатель грамотности, особенно в нероссийских губерниях БРУП. По нашим подсчетам, в белорусских губерниях удельный вес католиков, протестантов и иудеев составлял от 15 % (Могилевская) до 39 % (Витебская), в украинских — от 5 % (Черниговская) до 28 % (Волынская), а в российских — 1—2 % [23]. В Волынской губернии в середине 1920х гг. был очень высокий удельный вес национальных меньшинств не только в УССР, но и в БРУП. Она находилась на первом месте по количеству национальных сельских советов. В 1925 г. в губернии было 427 польских, еврейских, немецких, чешских и других национальных советов [16, с. 7—20].

По методу типологизации этнической структуры населения, при меняемому в деятельности ООН [17, с. 5—6], как БССР, РСФСР, УССР, так и республиканские

составляющие исследуемого нами пограничья относились к первому типу — однополюсная структура, т. е. явное численное преобладание одной этнической группы: белорусов, русских, украинцев — и наличие национальных меньшинств. Как до 1917 г., так и в 1920—1930е гг. население региона оставалось полиэтничным (таковым принято считать государство, территорию, регион, город или село, если национальные меньшинства в нем составляют более 5 % жителей). Однако степень полиэтничности была различной в отдельных административных единицах, составляющих БРУП. Нами проведен анализ национального состава населения БРУП по переписи 1926 г. Подсчеты показали, что в целом по БССР нетитульные этносы составляли 19,4 %, в Витебском округе — 22,1, Гомельском — 52,3, Калининском — 7,6, Мозырском — 16,0, в Брянской губернии — 10,0, Смоленской — 3,4, в Волынском округе —33,2, Глуховском — 25,5, Киевском — 22,1, Коростеньском — 23,0 и Черниговском — 7,3 % [22]. Кроме Смоленской губернии, все административные единицы были полиэтничными. В рассматриваемый период произошли количественные изменении в составе национальных меньшинств и титульных этносов.

Из таблицы 2 [3, л. 6; 9, л. 6; 10, л. 6; 11, л. 6; 12, л. 6; 18, л. 6; 19, л. 6; 21, л. 8; 25, л. 6] видно, что наиболее высокий удельный вес (по среднему показателю) национальных меньшинств в 1939 г. был в белорусских (16,57 %) и украинских (15,92 %) областях, а в меньшей степени — в российских (3,07 %). Преобладание же титульных этносов шло в обрат ном порядке: 96,93 %, 84,08 и 83,43 %. По составу всего населения российские составляющие БРУП в конце 1930х гг. стали моногенными, а не полиэтничными. По-прежнему наиболее полиэтничной оставалась

Житомирщина, где национальные меньшинства составляли 22 %. К концу 1930-х гг. Гомельщина из двухполюсного типа национальной структуры перешла в однополюсный (см. табл. 2). На протяжении всего рассматриваемого периода абсолютное большинство нетитульных этносов проживало в городах, что давало им больше возможностей в повышении грамотности и получении среднего и высшего образования.

Как известно, основным критерием уровня культуры населения в 1920—1930е гг. выступал уровень грамотности населения. Следует иметь в виду, что во время переписи 1926 г., как и в 1897 г., грамотными на родном или русском языке считались те (с 5летнего возраста), кто мог читать, независимо от того, мог он писать или нет [1, с. 781]. Во время проведения переписи 1939 г. грамотным считался тот (с 9летнего воз раста), кто мог читать по слогам и написать свою фамилию на родном или русском языке, а со средним образованием — от 7 классов и до не полного высшего включительно [8, с. 145]. В первой половине 1920х гг. дефицит средств сдерживал развитие не только народного образования (ликвидация неграмотности взрослого населения через пункты ликбеза), но и рост числа учащихся школ, поэтому удельный вес грамотных вырос не столь значительно.

Средний показатель грамотности населения СССР в 1926 г. составил 51,1 %, БССР — 53 %, РСФСР —55,0 % [2, л. 6; 8, с. 40, 41], УССР — 57,5 % [24, л. 8]. Он существенно отличался от данных по отдельным народностям. Это хорошо видно из табл. 3 [4, с. 13—18; 5, с. 10—13; 6, с. 77—88; 7, с. 14—19, 28—29, 296—297, 202—203]. У евреев не было за-

метной разницы в уровне грамотности между мужчинами и женщина ми, между жителями своей национальности города и села. Еврейские женщины имели самый высокий уровень грамотности в сравнении с сельскими жительницами других этносов во всем БРУП. У евреек-горожанок уровень грамотности в основном был выше, чем у полячек и

восточнославянских женщин, кроме украинок и полячек, проживавших в большей части в городских поселениях. Были и некоторые исключения. Наметилась явно выраженная тенденция, когда белорусы, русские, украинцы и мужчины, и женщины вне пределов своих этнических территорий и в городах, и в селах имели более высокий уровень грамотности.

Существенное влияние на этнокультурную ситуацию как в СССР в целом, так и в союзных республиках оказали экономические и социально-политические процессы, произошедшие в рассматриваемый период в условиях советской модернизации. На этнокультурные процессы в БРУП и в конце 1930х гг. оказывали поляки, латыши, литовцы, евреи, немцы, чехи и другие этносы, так как имели высокий уровень грамотности и образования. Данные табл. 4 свидетельствуют [3, л. 8, 9, 10; 9, л. 8, 9, 10; 10, л. 8, 9, 10; 11, л. 7, 8, 9; 12, л. 8, 9, 18; 8, л. 6; 19, л. 8, 9, 21; 10, л. 9, 10, 11; 25, л. 8, 9] об уровне грамотности и образования как титульных этносов, так и наиболее многочисленных национальных меньшинств пограничных областей региона (переписью выделены только эти национальности). Из нее видно, что уровень грамотности и образования был ниже у восточнославянских национальностей, проживавших на своих этнических территориях. Это свидетельствует о более высокой профессиональной, социальной и культурной мобильности той части белорусов, русских и украинцев, которые находились за пределами своих этнических территорий. Самый же высокий уровень грамотности и образования (см. табл. 4) стабильно оставался у еврейского населения, которое в абсолютном большинстве проживало в городах, где традиционно эти показатели были всегда выше. В рассматриваемый период сохранялась та же тенденция (в сравнении с дореволюционным периодом) в росте уровня грамотности и образования у титульных этносов и национальных меньшинств.

Средние показатели по всему населению отличались от показателей по национальностям, проживавшим в больших областных и столичных городах, что видно из данных табл. 6 по г. Минску [13, л. 5—8]. В столице в первых двух возрастных группах очевидна разница в грамотности среди мужчин и женщин, которая особенно заметна среди горожан старше 50 лет. В целом уровень грамотности и образования оставался высоким у евреев, хотя со средним образованием мужчин этой национальности было несколько меньше, чем у других этносов. У евреев была высокая мотивация (очевидно, и материальное благосостояние позволяло) к получению высшего образования. Об этом свидетельствуют данные о старшеклассниках. По нашим подсчетам, средний показатель количества учащихся 8—10 классов на 1000 чел. соответствующей национальности по всем областям БРУП был таким: у белорусов, русских, украинцев — 5 чел., поляков — 7, а у евреев —33 чел. [3, л. 6, 11—13; 9, л. 6, 11—12; 10, л. 6, 12—14, 11, л. 7, 8, 9; 12, л. 6, 12—14; 18, л. 6, 9—10; 19, л. 8, 9, 21; л. 8, 12—13; 25, л. 6, 10—11] Из всех 3520 учащихся 8—10х классов г. Минска (преобладали девушки — 56,9 %) белорусы составляли 35,2 %, евреи — 52,5, русские — 9,9 и прочие — 2,4 % [13, л. 5—6].

Высокий уровень грамотности и образования давал значительные преимущества в выборе профессии, в получении различных должностей. Очевидно, это было одной из главных причин интенсивной миграции еврейской молодежи в крупные города страны. Так, исследователь из Иерусалима В. Константинов отмечает, что из Украины и Беларуси еврейская молодежь (в основном мужчины) в 1920е гг. выехала в Москву и Ленинград, а в 1930е гг. отток большей части евреев из этих республик продолжался уже в целом в РСФСР. В связи с этим он пишет: «Ускоренная индустриализация, развитие образования и науки, посте пенная отмена «классовых» ограничений при приеме на работу и учебу, свертывание политики «коренизации» в республиках — все это привело к резкому росту числа евреев среди студентов, аспирантов и научных работников, который опережал

аналогичный рост среди всего населения СССР, а также среди еврейских общин других стран. Особенно резко возросло число евреев-инженеров и техников, а также рабочих в машиностроении. Правда, в конце 1930х гг. несколько снизилась относи тельная доля евреев среди студентов и научных работников (при росте их абсолютного количества), что было связано с ростом уровня образования среди других народов и усилением конкуренции с их стороны» [12, с. 12—13].

154

У титульного этноса БРУП, который составлял абсолютное большинство населения в своих этнических территориях, и в целом всего населения образовательный уровень, по нашим подсчетам, еще очень сильно отставал от европейских показателей модернизированного общества. По высшему образованию — примерно в 140—150 раз, а по сред нему — в 12—16 раз [20, с. 13]. С развертыванием индустриализации, коллективизации и культурного строительства руководство страны стало уделять большое внимание подготовке кадров с высшим и средним образованием. Это способствовало росту численности интеллигенции советского образца, которая была тоже многонациональной.

Как видим, БРУП являлось не только своеобразным центром восточнославянских народов, но и значительным полиэтничным регионом, особенно белорусские и украинские его территории. Произошли значительные изменения в уровне грамотности и образования всех слоев населения. В целом национальные меньшинства вносили значительный вклад в этнокультурные процессы белорусско-российско-украинского пограничья, что способствовало укреплению межнациональных отношений в регионе. Эти отношения отличаются исторически сложившимся бесконфликтным характером.

Принятые мобилизационные меры по повышению уровня грамотности и образования населения несомненно дали положительные результаты, хотя в разных возрастных группах, среди различных этносов, среди городских и сельских жителей они еще отличались и не отвечали потребностям экономики и культуре. Наиболее высокими результаты были у молодежи до 30 лет, мужчин-горожан, национальных меньшинств, что свидетельствует об их большей социальной мобильности и более высокой мотивации в получении высшего и среднего образования. Продолжала существовать тенденция: евреи имели стабильно более высокий уровень грамотности и образования на всей территории БРУП и в целом по стране по сравнению с титульными восточнославянскими нациями, проживавшими на своих этнических территориях, а у поляков-мужчин этот показатель стал снижаться, но оставался в целом высоким у польских женщин. Белорусы, русские и украинцы вне пределов своих этнических территорий имели значительно более высокий уровень грамотности и образования и даже иногда превосходили по этому показателю евреев и поляков, так как грамотны были в абсолютном большинстве на русском языке и на нем получали образование. Советская национальная политика, при всех ее недостатках, давала равные возможности всем национальностям, способствовала их культурному развитию.

155

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов, И. М. Грамотность / И. М. Богданов, М. С. Эпштейн // БСЭ. М. : Совет ская энциклопедия, 1930. Т. 18. С. 775—793.

2. БССР // Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Фонд 1562. Оп. 336. Д. 257.

3. Витебская область // РГАЭ. Фонд 1562. Оп. 336. Д. 375.

4. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. II. Западный район. Центрально Промышленный Район. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М. : ЦСУ СССР, 1928. 454 с.

5. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. X. БССР. Отд. I. Народность. Род ной язык. Возраст. Грамотность. М. : ЦСУ СССР, 1928. 289 с.

6. Всесоюзний перепис людності 1926 р. Т. XI. УСРР. Підсумкі по республіці. Пол ісся. Відділ 1. Національність. Рідна мова. Вік. Письменність. М. : ЦСУ СРСР, 1929. 203 с.

7. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XII. УССР. Правобережный подрай он. Левобережный подрайон. Отд. I. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М. : ЦСУ СССР, 1929. 449 с.

8. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю. А. По лякова. М. : Наука, 1992. 256 с.

9. Гомельская область // РГАЭ. Фонд 1562. Оп. 336. Д. 376.

10. Житомирская область // РГАЭ. Фонд 1562. Оп. 336. Д. 358.

11. Киевская область // РГАЭ. Фонд 1562. Оп. 336. Д. 361.

12. Константинов, В. Еврейское население бывшего СССР в XX веке (социально демографический анализ) / В. Константинов. Иерусалим, 2007. 307 с.

13. Минск // РГАЭ. Фонд 1562. Оп. 336. Д. 379.

14. Могилевская область // РГАЭ. Фонд 1562. Оп. 336. Д. 378.

15. Население России в XX веке: в 3 т. М. : РОССПЭН, 2000. Т. 1. 463 с.

16. Національні меншості на Україні (реэстр селищ). Харків : ЦСУ УСРР, 1925. 65 с.

17. Орлова, И. Б. Конструирование этнического образа России / И. Б. Орлова. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2005. 68 с.

18. Орловская область // РГАЭ. Фонд 1562. Оп. 336. Д. 317.

19. Полесская область // РГАЭ. Фонд 1562. Оп. 336. Д. 380.

20. Россия модернизационная: проблемы и перспективы (Материалы круглого сто ла) // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 3—43.

21. Смоленская область // РГАЭ. Фонд 1562. Оп. 336. Д. 325.

22. Старовойтов, М. И. Национальный состав населения белорусскороссийскоук раинского пограничья (по материалам Всесоюзной переписи 1926 года) / М. И. Старо войтов // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы, міжна род. навук. канф. (Гомель, 28—29 верасня 2006): [матэрыялы] / рэдкал.: Р. Р. Лазько (адказ. рэд.) [і інш.]. Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2006. С. 196—201.

23. Старовойтов, М. И. Уровень грамотности отдельных нетитульных этносов бело русскороссийскоукраинского пограничья (по материалам переписи 1897 г.) / М. И. Ста ровойтов // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы міжнарод. навук.практыч. канф., 26—27 крас. 2007 г. Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2007. С. 229—231.

24. УССР // РГАЭ. Фонд 1562. Оп. 336. Д. 256. 25. Черниговская область // РГАЭ. Фонд 1562. Оп. 336. Д. 373.